

ной тематике, стремление выявить прежде всего коллективистские начала жизни; абстрактность и схематичность, порождающие напыщенную пафосность. Вместе с тем в лучших стихах поэта звучат нотки подлинного лиризма, обнаруживается желание соединить мир, в котором живет герой его стихов, пролетарий, с тем природным миром, который постоянно напоминает о себе: «Кукует в кузнице кукушка / И по чугунному станку / Кует унылую частушку — / Ку-ку, ку-ку...» («**Кукушка**»); «Не забыть лебединого дня / И заводских гудков молитвы» («**Лебединый путь**»). В лирическом ключе нередко стремится решать поэт и тему труда, который может представлять в его стихах в своей будничности («**Дни**»). Обращаясь к этой теме, С. выводит читателя в мир, где «...Вечер розовые ткани / Так радостно в лазури ткет» («**Весеннее**»).

На рубеже 1920–30-х С. активно включается в процесс поэтического освоения происходящего в мире, и прежде всего в советской стране: путешествует по Востоку и вокруг Европы; результатом этого знакомства с новым для поэта миром стали стихи, составившие сб. «**Молодое вино**» (1927), «**На память океану**» (1928), «**Тропический рейс**» (1931). Особое место в жизни и творчестве С. занял Советский Восток. Весной 1930 г. в составе первой ударной бригады писателей (в которую входили также Л. Леонов, В. Луговской, Вс. Иванов, Н. Тихонов и др.) С. побывал в Туркмении и впоследствии не раз возвращался в Среднюю Азию: его привлекала не столько тамошняя экзотика, сколько глубокие перемены в жизни края. Традиционные приметы Востока соединяются в навеянных этими поездками стихах с теми, что порождены сегодняшним днем: «О, посмотри на ковер под ногами: / Видишь ли в розах рабочую кровь?»

Не обошло поэта и характерное для советской поэзии начала 1930-х стремление напрямую поставить стих на службу социалистическому строительству. Так появляются перегруженные документальным материалом (описаниями производственных процессов, цифрами и т. д.) роман в стихах «**В гостях у египтян**» (1933) и поэма «**Сказание о каучуке**» (1934), где рассказывается об освоении новых для Средней Азии сельскохозяйственных культур: в одном случае египетского хлопка, в другом — каучуконосов. Много работает поэт и в последующие годы, пробуя — правда, без особого успеха — свои силы в новых для него жанрах: он пишет оперное либретто «**Фома Гордеев**» (1946; муз. А. Касьянова), массовые песни.

Соч.: Красная площадь: Избранные поэмы. 1921–1928. М.; Л., 1929; Избранное. 1919–56. М., 1957; Стихотворения и поэмы. М., 1959; Стихотворения. М., 1963; Стихотворения и поэмы. М., 1972; Аметистовые реки: Стихотворения. Поэма. М., 1979.

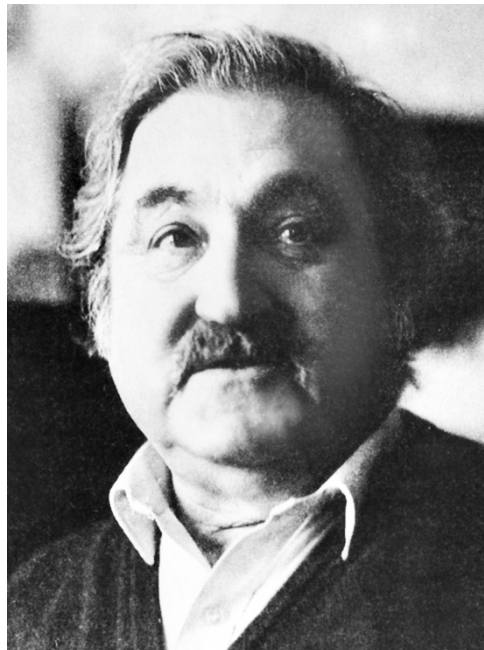
Лит.: Константинов П. Пролетарская поэзия на переломе // Вестник лит-ры. Пг. 1922. № 1; Якубовский Г. Г. А. Санников // Якубовский Г. Лит. портреты. Писатели «Кузницы». М.; Л., 1926; Белый А. Поэма о хлопке // Новый мир. 1932. № 11.

А. С. Карпов

САПГИР Генрих Вениаминович [20.11.1928, Бийск — 7.10.1999, Москва] — поэт, прозаик.

Сын сапожника. В 1929 семья переехала в Москву. Читать начал очень рано, «все быстрее увлекаясь самим процессом мгновенного чтения. В местной библиотеке серая мышка-библиотекарша с удивлением смотрела, как я набирал целую стопку книг по трем абонеентам: мамы и двух взрослых братьев-студентов. И пусть все мешалось в моем мозгу, это не мешало мне быть вместилищем самых неожиданных знаний, удивлявших моих друзей и домашних».

Писать стихи начал примерно в 11 лет, во всесоюзной газ. «Пионерская правда» было опубликовано одно из детских стих. С. «Еще в первых классах я что-то пробовал писать: в прозе меня вдохновлял А. Гайдар —

Г. В. Сапгир

и я написал несколько тетрадей „Гейка и его команда“; в поэзии на меня произвела огромное впечатление вторая часть „Фауста“ — своей пестротой, величию и непонятностью — и я стал писать большую поэму, где Свет борется с Мраком — два великана, и это была какая-то вселенская Весна... За этим занятием и нашел меня старый поэт и последователь Иннокентия Анненского Арсений Алексеевич Альвинг (Смирнов). Он привел меня в свою литстудию, которая помещалась в Доме пионеров Ленинградского района. Там все были старше меня — юноши. Но занялись мной и учили меня стихосложению по Шенгели. Там я впервые увидел Е. Кропивницкого. Он приходил на занятия с этюдником из художественного училища и уже носил очки».

Вернувшись из эвакуации, с 15 лет начал самостоятельную жизнь на московской окраине, стал примерным учеником «лианозовской школы», именованной так по названию подмосковной станции Лианозово, где в бараке жил друг С. Оскар Рабин и куда с 1960-х «стали приезжать сначала молодые художники и писатели, затем журналисты и дипломаты — посмотреть на картины, послушать стихи. А с ними черные „Волги“ КГБ. В общем называли нас всех „Лианозовской группой“. Так теперь и записано в истории русского искусства. Меня и Игоря Холина еще звали „барачными поэтами“. И жили в бараках и писали про это» — так вспоминал С. в последние годы.

С юности С. дружил со скульптором Эрнстом Неизвестным, писателями и поэтами В. Бахчаняном, И. Холиным, В. Левиним, В. Некрасовым.

Первая серьезная публикация — вышедшие в Большой серии «Б-ки поэта» в 1959 переводы эстонских поэтов. В это же время С. познакомился с группой вернувшихся с войны литераторов: Д. Самойловым, Л. Тоомом, Б. Слуцким; последний, однажды «уставя в грудь мою палец, произнес: „Вы, Генрих, формалист, поэтому должны отлично писать стихи для детей“. И тут же отвел меня к своему другу Юрию Тимофееву — главному редактору издательства „Детский мир“. С тех пор я пишу для детей».

Так детская лит-ра стала для С., как и для мн. его единомышленников, едва ли не единственной возможностью пробиться к читателю. Позднее поэт признавался: «Никогда бы не догадался писать для детей, если бы не выкручивали мне руки, не перекрывали всякую возможность заработать на хлеб „взрослым“ творчеством».

В 1960 в изд-ве «Детский мир» вышел первый сб. произведений С. для детей с характерным названием «**Первое знакомство**». Следующая его книга — «**Забавная азбука**» (1963) — создана в традициях азбук Саши Черного и С. Маршака. Участвовал в возобновлении школьного «**Букваря**», «**Нового букваря**», где ребенок включается в словесную игру — начальные упражнения в стихосложении. В дальнейшем С. написал несколько стихотворных азбук: «**Лесная азбука**», «**Журавлиная книга**», нотную азбуку «**Сказка о лесной музыке**», считалки и скороговорки на разные буквы алфавита.

С. — автор более 20 пьес для детей, мн. из которых поставлены в театрах России и за рубежом. Совместно с Г. Цыферовым написаны сценарии к мультфильмам «**Лошарик**», «**Паровозик из Ромашкова**», «**Мой зеленый крокодил**», «**Лягушонок ищет папу**». Для детей С., переводил стихи еврейского поэта Овсея Дриза, англичанина А. А. Милна (сб. «**Мы с Винни-Пухом**», 1994). С 1975 С. печатал свои «взрослые» стихи в западных ж.: «Грани» (№ 95), «Третья волна» (1976. № 2; 1979. № 6); «Континент» (1978. № 16); «Время и мы» (1978. № 62), «Neue Russische Literatur» (1978. № 1; 1983. № 4–5), «Эхо» (1986. № 14).

За рубежом выпустил книги: «**Сонеты на рубашках**» (Париж, 1976); «**Стихи 87**» (Париж, 1987). Публикация первой книги имеет свою предысторию: в 1975 художники-нонконформисты устроили выставку на ВДНХ. С. вспоминает: «Захотелось и мне показать свое творчество. На полотняных спинах двух своих рубашек я начертил два своих сонета: „Тело“ и „Дух“, так их и повесили на стене павильона. Недолго они провисели. Начальство повелело их снять, потому что текст не прошел лит, то есть цензуру. А про то, что это — образцы визуальной поэзии, никто и не подумал».

С 1989 С. публиковал стихи и прозу в русских ж. и альм.: «Радуга», «Огонек», «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Арион», «НЛО». В стихах для взрослых используются приемы модернистской и постмодернистской поэтики: диалог и даже полилог с чужим текстом, фиксация свободно звучащей речи, перекичка и развитие цитат, предпочтение иронии всем остальным лирическим интонациям, отсутствие традиционных знаков препинания, определяемых возможностями поэтического потока, недосказанность, наполнение строгих жанров псалма, сонета, жития непривычным содержанием

ем: «Дремлют дачники московские / Кира, я и Брусиловские / Парни с лыжами прошли / По вагонам путешествуя / Вдруг вошла танцующая шестуя — / Из совсем другой игры... / — Будет Авель помнить Каина... / — Вы забыли про хозяина? / Сталин — мой отец и брат! — / У старухи голос мхатовский / Книппер-чеховский ахматовский» («Жрица культа»).

С. — член СП СССР (1991), русского ПЕН-центра (1991). Член редколлегий ж. «Стрелец», «Воум!», газ. международного поэтического авангарда «Поэзия» (1995). Награжден премиями фонда «Знамя» (1993), им. В. Хлебникова ж. «Стрелец» (1995, 1996).

Соч.: Сонеты на рубашках. М., 1976, 1989, 1993; Черновики Пушкина. М., 1992; Избранное. М., 1993; Смеянцы. М., 1995; Принцесса и людоед. М., 1996; Лето с ангелами. М., 2000; Лошарик. М., 2000; Неоконченный сонет. М., 2000; Летящий и спящий. Рассказы в прозе и стихах. М., 1997; Московские мифы. М., 1989.

Лит.: Казак В. Энциклопедический словарь русской лит-ры с 1917. Лондон, 1988; «И барский ямб и птичий крик» [беседа с Г. Сапгиром] // Новое лит. обозрение. 1992. № 1; Битов А. Истина и стена // Сапгир Г. Избранное. М.; Париж; Нью-Йорк, 1993; Орлицкий Ю. Генрих Сапгир как поэт «лианозовской школы» // Новое лит. обозрение. 1993. № 5; Соложенкина С. «Сновидения, забытые нами...». Перечитывая стихи Генриха Сапгира // Детская лит-ра. 1994. № 2; Арзамасцева И. Н. Сапгир Г. В. // Русские детские писатели XX в.: биобиблиографический словарь. М., 1997. С. 389–391.

С. А. Котельникова

САРТАКОВ Сергей Венедиктович [13(26).3. 1908, Омск — 1.5.2005, Москва] — прозаик.

Родился в семье железнодорожного рабочего, в молодости переехавшего в Сибирь из Тамбовской обл. Детство С. прошло в Нижнеудинске, затем в Минусинске, где он окончил среднюю школу. Выучился на столяра-краснодеревца, получив там же и специальность бухгалтера. Хорошо узнал тайгу и таежные промыслы. С 1934 по 1957 живет сначала в Енисейске, а затем в Красноярске. Разнообразные и яркие впечатления от жизни в тайге, полной приключений, знакомства с охотниками, промысловиками — людьми подчас трудных и драматичных судеб, их рассказы и бывальщины — подтолкнули С. к мысли о писательской работе.

В 1934 в газ. «Енисейская правда» появилась его первая публикация — фельетон «Странная комбинация». Он начал сотрудничать (1934–39) в газ. «Красноярский рабочий», «Красноярский красноармеец»,

С. В. Сартаков

но в основном в «Енисейской правде». Там он публиковал заметки, корреспонденции, репортажи, интервью, фельетоны — то, что называют газетной текучкой или газетной мелочью. Первый же настоящий рассказ — «Алексей Худонов» — появился в 1938 в «Сб. начинающих писателей Красноярского края». Первая книга под тем же названием («Алексей Худонов») появилась в 1945. Множество приключенческих сюжетов, отложившихся в памяти С. с юношеских лет, когда он слушал бывальщины и небывальщины у таежных костров, заставляли его обратиться к детской приключенческой лит-ре — так появилась повесть «По Чунским порогам» (1946), получившая премию на Всесоюзном конкурсе Детгиза. В 1947 вышел первый сб. рассказов «Село далекое», в 1951 — первая большая книга «Каменный фундамент», в 1952 — повесть «Плот идет на север». Все эти вещи насыщены добротным жизненным материалом — в них множество людей, историй, необычных судеб — они тесно связаны с тем же материалом суровой действительности, что сначала прошел своего рода «обкатку» в газетных заметках, очерках и этюдах.

В своих первых книгах, особенно в «Каменном фундаменте», С. был писателем сугубо современным — он писал по горячему следу. Алексей Худонов — рабочий лесопильного завода, но в то же время таежный житель, охотник, следопыт. У писателя была мысль соединить эти ипостаси — заводское